XI

Если признать заслуживающим внимания наше предположение о том, что сказание о построении Царьграда в том виде, в каком мы читаем его в соединении с повестью о взятии Царьграда, явилось одновременно с повестью и принадлежало тому же автору или по крайней мере им было проредактировано применительно к повести, — то отсюда могут получить свое объяснение и другие явления в литературной истории нашей повести. Так, если принять наше предположение, станет нам более или менее ясным образование около повести тех комплексов, о которых была речь в начале статьи. Повесть со сказанием, говорившая о Царьграде, начиная с его построения и кончая его гибелью, являлась своего рода историей Константинополя, тем ядром, которое притягивало к себе другие произведения, где речь шла о том же Константинополе. К этому ядру, таким образом, подтягивались другие произведения, различные в различных случаях, смотря по интересам и целям составителей комплексов. Отсюда разнообразие по составу этих комплексов, намеченное выше, где, однако, центром остается повесть со сказанием о построении Царьграда. Такова приблизительно литературная традиция повести в XVI и XVII веках.

Иная сторона этой традиции повести вскрывается из соотношения между текстами ее в различных редакциях Хронографа. Хронографическая редакция повести, как мы видели, появилась впервые в составе Хронографа редакции 1533 года. Она сделана приблизительно в то же время, если мы и не имеем данных доказать, что сделана она в интересах этой редакции Хронографа и ее редактором.[1] Став таким образом хронографической, повесть именно в этом виде послужила источником, с одной стороны, для Хронографа второй редакции (1617 года — по Попову) и для отдельно встречающихся текстов, большей частью в составе различных комплексов, с другой стороны.

Состав статей в соответствующем месте Хронографа второй редакции следующий:[2] 1) «Царство греческое 81-е, Константиново», 2) «Великое княжение Московское [Василия Васильевича]», 3) «О митрополите Ионе [его поставление]», 4) «Взятие Царьграда турками», 5) «Сказание Ивана Пересветова о Магомете, как он хотел сжечь книги греческие».[3] Этот Хронограф идет от такого вида старшего, где первоначальный плач уже был заменен повестью.[4] Прежде всего в Хронографе второй редакции обращает на себя внимание то, что, внося повесть, редактор его выкинул в этом месте сказание о построении Царьграда,[5] чем устранил ту хронологическую непоследовательность, которая была упомянута мною по отношению к первой редакции Хронографа, а затем — и это главное —

---

[1] Это представляется вполне вероятным: обычно отдельные произведения, вносимые в обширные исторические компиляции вроде Хронографов или летописных сводов, подвергались при этом изменениям, большей частью сокращениям, применительно к плану самой компиляции.

[2] Это глава 157 (или 158) обычных списков Хронографа этой редакции, соответствующая главе 207 в Хронографе первой редакции.

[3] Таков состав этой главы по спискам, мною просмотренным: Щук. 168 (рук. 1657 года), Щук. 169; Увар. 750 (в лист, XVIII в.); Чуд. 356 (в лист, XVII в.); Заб. 684 (Хронограф особого состава, но близкий ко второй редакции; здесь повесть — в главе 168); Синод. 135 (из него повесть напечатана А. Поповым в «Изборнике», стр. 160—165); Епарх. 750; Единоверч. 83; ГИМ 1305; Увар. 306 и нек. др.

[4] См.: А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении Хронографа, стр. 119.

[5] Однако редактор сохранил его в тексте, совпадающем в § 9 главы 119 первой редакции и в главе 79 (Щук. 168, л. 263 об.), где сказанию и следовало быть: здесь речь идет о царствовании Константина Великого.